

УДК 338.45+338.124.4"1900/1903"
DOI 10.25688/20-76-9105.2021.42.2.06

Д. Н. Сергованцев

Участие московских промышленных предприятий в создании монопольных объединений в период экономического кризиса 1900–1903 годов

В статье рассматривается участие крупных московских промышленных предприятий в создании различных монопольных объединений в условиях экономического кризиса начала 1900-х годов.

Ключевые слова: московские промышленные предприятия; монопольные объединения; экономический кризис.

В период экономического кризиса 1900–1903 годов в промышленности России активно протекали процессы монополизации. Высокая степень концентрации производства в ведущих отраслях фабрично-заводской промышленности, использование иностранных инвестиций и заимствованных в западных странах организационных форм способствовало появлению монопольных тенденций в российской индустрии еще в конце XIX века. В тех отраслях, где господствующее положение занимало ограниченное число крупных и крупнейших предприятий, складывались благоприятные условия для устранения конкурентной борьбы и установления монополии.

Промышленный кризис начала 1900-х годов дал сильный толчок развитию монополий в российской промышленности. В условиях усилившейся конкурентной борьбы за рынки сбыта во время самого кризиса и последовавшей за ним продолжительной депрессии монопольные объединения в форме синдикатов и картелей утвердились во всех основных отраслях тяжелой индустрии, бурно развивавшейся в период предшествовавшего кризису длительного промышленного подъема 1890-х годов. Московские предприятия в условиях кризиса, естественно, не могли остаться в стороне от этого процесса и приняли активное участие в создании ряда монопольных объединений. Одно из крупнейших предприятий металлообрабатывающей промышленности Москвы — Товарищество Московского металлического завода (известное также как завод Гужона) — стало одним из основных инициаторов по созданию синдиката «Гвоздь».

К началу 1900-х годов в гвоздильном и проволочном производстве России, которое концентрировалось главным образом в прибалтийских губерниях,

Санкт-Петербурге, а также в Москве, фактически уже были созданы необходимые условия для образования монопольных объединений в форме синдикатов или картелей. Бурное развитие на исходе девятнадцатого столетия этого рода металлообработки требовало организации крупных заводов с привлечением, как правило, зарубежных инвестиций, что способствовало сосредоточению производства на относительно небольшом количестве предприятий.

Согласно имеющимся статистическим сведениям, к 1900 году около 60 % ежегодного выпуска проволочно-гвоздильной продукции давали всего лишь 10 % предприятий, имевших объем производства более двух млн рублей в год [6: с. 177–240]. Среди них можно отметить следующие: Общество Санкт-Петербургских железопрокатного и проволочного заводов, Товарищество Московского металлического завода, Общество металлических заводов Гантке, Общество Либавских железоделательных и сталелитейных заводов (бывших «Беккер и К^о») и Общество «Рижская проволочная промышленность». Данные предприятия выделялись из общего ряда тем, что производили итоговое сырье для изготовления гвоздей и проволоки — проволочный прокат и так называемую катаную проволоку.

Созданию картельных и синдикатских объединений в данной отрасли металлообрабатывающей промышленности способствовал также сам характер производства на этих заводах, которое было практически одинаковым везде.

Большинство крупных проволочно-гвоздильных предприятий России в той или иной форме находились под контролем иностранного, преимущественно немецкого, капитала: либо как филиалы зарубежных акционерных компаний (так, например, «Рижская проволочная промышленность» являлась филиалом германского акционерного общества «Вестфальская проволочная промышленность»), либо благодаря сосредоточению в руках иностранных акционеров значительных пакетов акций (например, контрольный пакет акций Товарищества Московского металлического завода принадлежал французским и немецким акционерам (Ю. П. Гужону, торговому дому «Вогау и К^о» и др.)). Это также обуславливало в определенной мере заключение разного рода соглашений по организации общего сбыта выпускаемой продукции с использованием при этом зарубежного опыта.

Первые объединения в форме простейших картелей в этой сфере промышленного производства стали возникать еще в 1880–1890-х годах [3: с. 54–60; 1: с. 135–140]. Первоначально они имели кратковременный характер и действовали относительно недолго. Одна из первых попыток создания такого рода объединения имела место в сентябре 1886 года. Как подчеркивал Л. Б. Кафенгауз, «так как большинство из вступивших в соглашение фирм были немецкими, недавно возникшими в России, то и организована была эта конвенция по образу конвенции гвоздильных и проволочных фабрикантов в Германии» [3: с. 56].

Вновь созданная организация имела наименование «Конвенция железопрокатных, проволочных и гвоздильных заводов». В качестве инициатора

заклучения этого соглашения, наряду с другими предприятиями, выступило также и Товарищество Московского металлического завода. Но первая попытка образования монополии в этой отрасли оказалась неудачной, и она прекратила свое существование практически сразу же после возникновения. Как писал Л. Б. Кафенгауз, «уже на первом собрании после возникновения конвенции, благодаря разногласиям, возникшим по поводу назначения цен, конвенция распадается, но тут же заключается новая такая конвенция на один год с некоторыми изменениями в уставе. Однако на следующем собрании и эта конвенция прекращает свое существование, так как выясняется, что члены конвенции не соблюдали условий соглашения и продавали ниже установленных цен» [3: с. 57].

В дальнейшем аналогичные инициативы имели место и в период 1890-х годов. Сведения об этом можно обнаружить в документах, которые сохранились в архиве Товарищества Московского металлического завода. Так, в протоколе заседания правления этого предприятия, которое датируется февралем 1896 года, говорится: «Переговоры Ю. П. Гужона с конкурирующими заводами относительно учреждения в Москве общей продажной конторы, вследствие отказа от участия Братьев Носенковых и неопределенного отношения к этому вопросу заводов Выксунского и Старр и К^о, остались без последствий» (ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 177. Л. 64).

В условиях экономического кризиса начала 1900-х годов, когда цены на выпускаемую продукцию резко упали и многие небольшие предприятия обанкротились, ведущие проволочно-гвоздильные заводы, также находившиеся в тяжелом положении, снова начали предпринимать попытки по организации картельного соглашения в этой сфере металлообрабатывающего производства.

Инициативная группа по созданию нового монопольного объединения, в которую наряду с другими крупными предприятиями входило и Товарищество Московского металлического завода, в октябре 1900 года обратилась с призывом к остальным участникам рынка. В этом заявлении характеризовалась ситуация, сложившаяся в результате кризиса: «Изо дня в день ухудшается положение на гвоздильном рынке и едва ли можно предвидеть перемену к лучшему, если не последует радикального переворота в ныне существующем способе продажи. Сотни тысяч ежегодно уплачиваются железным дорогам, чтобы лишь бесполезно перевозить гвозди из одного производительного района в другой. Сотни тысяч теряются понижением цен без надобности, только из-за борьбы за заказы, которые и без того должны были бы состояться... Сегодняшняя производительность, быть может вследствие тяжелого денежного положения, немного превышает покупательную силу рынка, но без сомнения незначительное перепроизводство далеко не пропорционально быстрым скачкам цен в низ за последний год. Мы уверены, что при целесообразном распределении транспортов, при разумном сокращении предложения и более строгом и осторожном контроле кредитоспособности покупателей, торговля весьма скоро вернется

к нормальному положению и произойдет общее успокоение и закрепление рынка, одинаково благоприятное как для фабрикантов, так и для торговцев и покупателей» (ЦГА Москвы. Ф. 498. Оп. 2. Д. 11. Л. 10–10 об.).

Ситуация особенно ухудшилась в результате создания синдиката «Продамет», объединившего главных производителей проволочного железа. Рост стоимости основного сырья приводил к значительному уменьшению доходов в гвоздильном и проволочном производстве.

Главными организаторами нового объединения стали «старейшие и крупнейшие гвоздильные заводы Империи» (ЦГА Москвы. Ф. 498. Оп. 2. Д. 11. Л. 10 об.): Общество Санкт-Петербургских железопрокатного и проволочного заводов, Товарищество Московского металлического завода, Общество металлических заводов Гантке и Общество Либавских железоделательных и сталелитейных заводов (бывших «Беккер и К^о») — при участии ряда других предприятий, в том числе еще одного представителя московской промышленности — гвоздильного завода Носенковых.

Каждый из основных участников монопольного соглашения имел, как правило, вполне определенный район распространения своей продукции, поэтому между ними не было особо острой конкурентной борьбы. Санкт-Петербургские железопрокатный и проволочный заводы распространяли свои изделия в Петербурге с прилегающей территорией, в Финляндии, а также частично в центральном промышленном районе. Основным рынком для Московского металлического завода, помимо Московского региона, было Поволжье, Сибирь, Средняя Азия, Северный Кавказ и Закавказье. Предприятия, расположенные в балтийских портах (Риге, Либаве), торговали своей продукцией в прибалтийских губерниях, на территории Польши и в южных регионах России (РГИА. Ф. 1563. Оп. 1. Д. 31. Л. 25–25 об.).

Организаторами нового объединения в форме синдиката был подготовлен образец договора об образовании монополии и контрагентское соглашение, которые представили приглашаемым предприятиям. Однако первоначально попытка объединения всех профильных предприятий встретила на своем пути много различных затруднений, в связи с этим ряд крупных заводов приступил к организации отдельного сбытового союза по одному из видов выпускаемых ими товаров — подковочным гвоздям и сапожным шпилькам. Об этом соглашении нигде ранее не упоминалось. Документы, связанные с его организацией, находятся в фонде Товарищества Московского металлического завода в Центральном историческом архиве Москвы.

Это узкоспециализированное объединение возникло в форме синдикатского соглашения о единой продажной конторе. Его участниками стали четыре ведущих гвоздильных завода Петербурга, Москвы и Риги: Общество Санкт-Петербургских железопрокатного и проволочного заводов, Товарищество Московского металлического завода, общество «Рижская проволочная промышленность» и акционерное общество Русско-балтийского завода

для производства проволоки, гвоздей и заклепок, бывшее «Старр и К^о». В соответствии с соглашением в Москве открыли «продажную контору для продажи сапожных шпилек и подковочных гвоздей... за ответственностью Московского Металлического завода» (ЦГА Москвы. Ф. 498. Оп. 2. Д. 11. Л. 143).

Договор об образовании на трехлетний период данного синдиката участники подписали 25 июля 1900 года. При этом отдельно оговаривалось, что «соглашение имеет силу до 1 августа 1903 года; в том случае, однако, если тем временем будет учреждена общая продажная контора для большого круга заинтересованных заводов, — то настоящее условие прекращается» (ЦГА Москвы. Ф. 498. Оп. 2. Д. 11. Л. 143 об.).

По условиям достигнутого соглашения строго разделялись рынки сбыта и доли сторон. Квота, предназначенная для Московского металлического завода, обозначалась примерно в одну треть (32 %). Одновременно с этим к заключенному синдикатскому договору отдельно также прилагался специальный документ, который назывался «Инструкция для ведения московской продажной конторы сапожных шпилек и подковочных гвоздей». Он определял некоторые особо важные задачи деятельности продажной конторы. Так, например, в нем обозначалось следующее: «Распределение заказов производится так, чтобы все участвующие заводы достигли равных средних цен. При распределении заказов контора старается по возможности удовлетворять желания покупателей относительно выбора имеющих быть доставленными фабрикатов, если же через это затруднится пропорциональное распределение заказов, то контора должна отклонить выбор фабрикатов» (ЦГА Москвы. Ф. 498. Оп. 2. Д. 11. Л. 132–133 об.).

Обострение кризисных явлений подталкивало производителей к более решительным действиям: 30 апреля 1901 года в Петербурге собралось совещание, обозначенное как съезд гвоздильных заводчиков. От заводов Москвы в этом мероприятии приняли участие Ю. П. Гужон и С. И. Носенков. Участники съезда пришли к общему мнению о необходимости организации всеобщего сбытового объединения «для продажи в России всех сортов железной и стальной проволоки, мебельных пружин, сапожных гвоздей и всякого рода проволочных гвоздей». (ЦГА Москвы. Ф. 498. Оп. 2. Д. 11. Л. 12–16 об.) На этом совещании создали специальную комиссию, впоследствии вместо нее был образован Совет, заместителем председателя которого избрали Юлия Петровича Гужона (ЦГА Москвы. Ф. 498. Оп. 2. Д. 11. Л. 45–45 об.).

После достижения общего согласия по вопросу о необходимости образования сбытового союза в форме синдиката основные участники приступили к активным действиям. Предыдущие попытки организации монопольных соглашений, которые имели место еще накануне кризиса в конце девятнадцатого века, свидетельствовали о том, что только привлечение как можно большего числа заводов позволит создать достаточно прочное и стабильное объединение, чтобы обуздать конкурентную борьбу и придерживаться общей ценовой политики.

Основной целью создаваемого синдиката стало не только установление монополии на выпускаемую продукцию — проволочно-гвоздильные изделия, — но также и на основной материал для их производства — проволочный прокат. Эта идея выражалась в программе действий синдиката: «Пока будет существовать наше общество, т. е., собственно, пока мы будем держать цены на изделия такие, которые будут давать возможность производить эти изделия с большей или меньшей выгодой для фабрикантов, вследствие этого возбуждая аппетиты у многих предприимчивых людей, будем косвенно создавать более или менее солидную конкуренцию. Конкуренцию эту следует разделить на две категории: конкуренцию на производстве проволочного железа, и другая — на производстве проволочных изделий. Если не будет первой, не может возникнуть и вторая за невозможностью получить сырой материал. Для оборудования производства проволочного железа требуется значительная затрата как денег, так и времени: оборудовать же завод для производства гвоздей и проволоки можно очень скоро и с небольшой затратой капитала. Борьба с такими новыми заводами будет стоить обществу громадных денежных жертв, и в конце концов жертвы эти оказываются бесполезны, так как приходится такой новый завод принимать в соглашение, что, понятно, отзывается вредно на количественном участии всех контрагентов... следует всегда предупреждать возможность возникновения конкуренции на гвозди и проволоку, не допуская появления на рынке проволочного железа, и для этого следует следить самым тщательным образом за всеми теми металлургическими предприятиями, которые могут быть оборудованы для производства прокатной проволоки, входить с ними немедленно же в соглашение, платя им ежегодно известные суммы, и вовсе не жалеть расходов на этот предмет, так как в конечном результате операция эта всегда окупится» (РГИА. Ф. 1563. Оп. 1. Д. 31. Л. 180).

Товарищество Московского металлического завода, являясь крупнейшим предприятием данной отрасли в Московском промышленном регионе, имело прочные позиции в этом вопросе, так как выпускало не только проволочно-гвоздильные изделия, но и исходный материал для их выработки — проволочный прокат.

Организаторы синдиката «Гвоздь» в октябре 1903 года заключили предварительное соглашение с основными производителями проволочного железа, что в целом способствовало укреплению положения этого монопольного объединения. «Биржевые ведомости» так характеризовали сложившуюся ситуацию: «В связи с существующим уже соглашением относительно торговли гвоздями с образованием нового синдиката заканчивается кооперативная организация всего этого производства» (Биржевые ведомости. 1903. 1 ноября).

На состоявшемся несколько позднее, в ноябре 1903 года, съезде, в котором приняли участие все заинтересованные стороны, т. е. не только представители предприятий, выпускавших проволочно-гвоздильные изделия, но и производители проволочного проката, были определены все основные условия

их совместных действий на рынке. На этом же съезде прошло учредительное собрание вновь созданного так называемого акционерного общества «Гвоздь», которое должно было контролировать торговлю проволокой, гвоздями и проволочным железом на всей территории страны. На собрании акционеров этой организации был выбран Совет общества, заместителем председателя которого стал Ю. П. Гужон, представлявший интересы Товарищества Московского металлического завода и в целом московской промышленности.

В итоге к концу года в проволочно-гвоздильной отрасли металлообрабатывающей промышленности страны образовалась монополия, к которой присоединилось подавляющее большинство наиболее значительных профильных заводов. Совет акционерного общества «Гвоздь» циркулярным письмом от 12 декабря 1903 года поставил в известность торгово-промышленные фирмы и финансовые заведения о начале своей деятельности [4: с. 117]. Окончательное организационное формирование синдиката завершилось оформлением контрагентских договоров с предприятиями — участниками соглашения.

Как и многие другие монопольные объединения, образовавшиеся в период экономического кризиса начала 1900-х годов, синдикат «Гвоздь» возник в форме сбытового союза с общей продажной конторой, который официально занимался своей деятельностью под видом акционерного общества, имевшего относительно небольшой уставной капитал в размере полумиллиона рублей. Акционерное общество «Гвоздь», как это было зафиксировано в подписанных его участниками документах, имело «исключительное право продажи на рынках Европейской России, Закавказья, Средней Азии и Сибири следующих видов выпускаемой продукции: 1) проволочного железа и стали в кругах; 2) проволочно-гвоздильных изделий (катаной, тянутой, оцинкованной, луженой и резаной проволоки, проволочных гвоздей, сапожных шпилек, колесных заклепок и мебельных пружин)» [4: с. 118].

С предприятиями заключались два вида контрагентских соглашений: договор центральной торговой конторы с проволочно-гвоздильными промышленными заведениями и договор с производителями проволочного проката. Синдикат «Гвоздь» в своих рядах объединял тридцать пять предприятий проволочно-гвоздильной отрасли, выпускавших почти всю проволоку и гвозди в стране, и пять основных железопрокатных заводов, производивших исходное сырье.

Как отмечалось в соглашениях, акционерное общество «Гвоздь» перераспределяло проволочный прокат, поставляемый металлургическими заводами между проволочно-гвоздильными предприятиями. Торговлей готовыми изделиями занималась продажная контора синдиката [4: с. 118]. В итоге получалось, что данный синдикат объединял предприятия сразу нескольких смежных отраслей металлообрабатывающей промышленности.

Основной целью монополии было, естественно, достижение максимально возможной прибыли за счет монополизации рынка. В рамках синдикатского

объединения определялись квоты участия в общем объеме производства, который ограничивался необходимым уровнем согласно потребностям рынка. Доля каждого из заводов устанавливалась в соответствии с его производственными мощностями.

Товарищество Московского металлического завода имело одну из наиболее значительных квот в общем объеме в размере 11,83 %. Для сравнения приведем наибольшие квоты других крупнейших участников: Общество Либавских железодельных и сталелитейных заводов, бывших «Беккер и К^о» — 10,51 %, Общество металлических заводов Гантке — 10,30 % и т. д. (РГИА. Ф. 1563. Оп. 1. Д. 2. Л. 56). Кроме того, доход каждого из предприятий зависел от издержек производства, которые, естественно, были выше у наиболее мелких промышленных заведений. В связи с этим крупнейшие заводы, в том числе и Московский металлический завод, получали значительные преимущества по отношению к небольшим заведениям за счет меньшей себестоимости выпускаемых изделий. Разнообразие производимой продукции также способствовало большей доходности промышленных гигантов.

Товарищество Московского металлического завода, помимо деятельности в синдикате «Гвоздь» в период экономического кризиса 1900-х годов, принимало участие в организации ряда иных монопольных сбытовых союзов, которые пытались организовать по другим направлениям металлообрабатывающего производства, не считая проволоки и гвоздей. В архиве предприятия есть сведения о возможном заключении в октябре 1902 года «соглашения между всеми заводами, вырабатывающими зеркальный чугуны», в ноябре 1902 года — об учреждении «общей продажной конторы для продажи сортового железа», а в начале следующего года — о создании Общества для продажи листового и широкополосного мостового железа (ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 177. Л. 118 об., 119, 120 об.).

Общество механических заводов братьев Бромлей, еще одно крупное московское предприятие тяжелой индустрии города, также принимало участие в образовании некоторых монополий. В 1902 году завод братьев Бромлей проявлял интерес к созданию картеля в машиностроительной отрасли. Как указывалось в документах, «на съезде представителей машиностроительных заводов, состоявшемся в январе с. г. в Харькове, был поднят вопрос о соглашении между всеми машиностроительными заводами России с целью урегулирования цен на их изделия. С этой целью машиностроительные заводы были разделены по специальностям на 16 групп...» (ЦГА Москвы. Ф. 763. Оп. 1. Д. 161. Л. 7). Московское предприятие включалось в те заводы, которые производили «крупные станки, горнозаводские машины и подъемные машины» (ЦГА Москвы. Ф. 763. Оп. 1. Д. 161. Л. 7).

В качестве основной цели этого сбытового союза выступало «достижение соглашения между всеми русскими заводами, строящими станки, с целью возможной специализации производства таковых между отдельными заводами,

дабы производить станки сериями и тем дать возможность совершенствовать типы таковых и удешевить их стоимость, а также с целью поднять и урегулировать цены на станки...» (ЦГА Москвы. Ф. 763. Оп. 1. Д. 161. Л. 5 об.). Помимо завода братьев Бромлей к организации данного соглашения подключились еще несколько известных московских машиностроительных заводов, а именно акционерное общество «Густав Лист», Центральное электрическое общество в Москве, а также Общество Московских электромеханического и машиностроительного заводов, бывших К. А. Вейхельт (ЦГА Москвы. Ф. 763. Оп. 1. Д. 161. Л. 7).

В 1902 году еще одно металлообрабатывающее предприятие Москвы — Общество механического и чугунолитейного завода «Перенуд» — участвовало в монопольном объединении, регулировавшем продажу такого оборудования для российских железных дорог, как железнодорожные стрелки [2: с. 221].

Наряду с металлообработкой и машиностроением монополизация затронула и некоторые другие отрасли московской тяжелой промышленности, в частности стекольное производство. К концу осени 1899 года в этой отрасли возник сбытовой союз. В нем приняли участие два завода из Москвы и один из Петербурга, которые выпускали стекло для зеркал, — Северное стеклопромышленное общество, Русско-бельгийское общество для производства зеркального стекла и Московское стеклопромышленное общество (РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 582. Л. 1). Они достигли соглашения о создании общей торговой фирмы под названием «Контора по продаже производства русских зеркальных заводов». Ей поручалась торговля по всей территории страны изготавливаемых этими предприятиями изделий — «сырых, полированных и шлифованных зеркальных стекол любой толщины, а также зеркал с факетами или без них» (РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 582. Л. 1–4).

Во главе этого монопольного объединения стоял административный комитет, состоявший из участников соглашения, который действовал по решающим вопросам на основе консенсуса. Общая торговая контора размещала контракты среди заводов — участников соглашения. При объеме имеющихся среднегодовых контрактов, не превышающих 160 тыс. м², они размещались таким образом: на долю Северного стеклопромышленного общества приходилось 40 %, Русско-бельгийского общества — 30 %, Московского стеклопромышленного общества — 30 %. При большем объеме контрактов всем заводам доставалось по одной трети от общего количества. Член соглашения, продавший какое-либо количество выпускаемых изделий напрямую, а не через центральную синдикатскую торговую контору, подвергался значительным штрафным санкциям.

Время действия договора предусматривалось до начала 1903 года с возможностью его продления еще на три года, но только если никто из участников не заявил бы о выходе из него за полгода до окончания.

В качестве основных документов должны были действовать Положение о внутреннем устройстве и Общая инструкция для центральной конторы

(ЦГА Москвы. Ф. 1091. Оп. 1. Д. 6. Л. 12–58, 74–80). В Общей инструкции излагались правила, на основе которых строились отношения с заказчиками. Они строго регламентировались и ограничивались определенными условиями: «Так как Контора по продаже принимает на себя ответственность по заказам, передаваемым ею заводам, то Общества, непосредственно договаривающиеся с заказчиками, должны не затрагивать вопроса об условиях платежа и кредита. Этот вопрос будет окончательно решен Конторой по продаже, сообразуясь со сведениями, имеющимися у нее о кредитоспособности заказчика» (ЦГА Москвы. Ф. 1091. Оп. 1. Д. 6. Л. 75).

Несколько позднее, в сентябре 1900 года, в этот синдикат вошло Общество зеркальных заводов на Юге России. Вместо прежнего договора появилось новое соглашение, подписанное 27 января 1901 года (РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 582. Л. 39).

Однако создание синдиката не улучшило ситуацию коренным образом. В связи с этим его члены приняли решение перейти к еще более тесному объединению всех заводов, производящих зеркальное стекло. «Биржевые ведомости» по этому поводу в октябре 1901 года сообщали: «Мы уже отмечали слухи о возникшем проекте слияния русских зеркальных заводов в одно общество. По-видимому, вопрос этот вышел из стадии предварительных переговоров и условия слияния выработаны более или менее определенно, так как правления некоторых заинтересованных предприятий уже созывают общие собрания акционеров для решения этого вопроса» (Биржевые ведомости. 1901. 25 октября). Но один из участников неожиданно воспротивился этому процессу. «Биржевые ведомости» в связи с этим писали: «Из появившейся сегодня публикации правления Русско-бельгийского общества для производства зеркального стекла (бывшие фирмы Ф. А. Беклемишева) о созыве чрезвычайного общего собрания акционеров мы узнали, что правлением этого общества выработан проект учреждения самостоятельного “Общества для эксплуатации зеркальных заводов в России”, который должен быть предложен всем остальным предприятиям данной отрасли промышленности. Предложение названо в публикации контрпроектом против предлагавшегося, как нами уже сообщалось, слияния зеркальных предприятий в Северном стекольно-промышленном обществе» (Биржевые ведомости. 1902. 12 января). В результате, на некоторый период образовался временный сбытовой союз.

Но уже несколько позднее, весной 1902 года, возник новый синдикат, действовавший под вывеской акционерного общества, именовавшегося как «Главное общество для продажи изделий русских зеркальных заводов», выступавшего в роли центральной торговой конторы этого монопольного объединения. При этом Русско-бельгийское общество, а также Московское стеклопромышленное общество прекращали у себя производство, и оно целиком концентрировалось на предприятиях Северного стеклопромышленного общества и Общества зеркальных заводов на Юге России (РГИА. Ф. 23. Оп. 24).

Д. 200. Л. 219). В итоге произошла практически полная монополизация данной отрасли промышленности.

Аналогичные процессы протекали и в химической промышленности. Московское товарищество резиновой мануфактуры, находившееся в весьма затруднительном положении в условиях развивающегося кризиса, принимало усилия к достижению соглашения с конкурирующими резинотехническими фирмами. Глава правления Московской резиновой мануфактуры И. Л. Поляков в 1902 году пытался достигнуть соглашения об объединении этого завода со схожим петербургским предприятием [5: с. 11]. Однако владельцы этой фабрики, принадлежавшей Товариществу Российско-Американской резиновой мануфактуры, не пошли на сближение с предприятием из Москвы, так как они надеялись на то, что эта московская фирма не сможет вынести острой конкурентной борьбы на рынке резинотехнических изделий и в непродолжительный срок обанкротится.

Таким образом, в условиях промышленного кризиса начала 1900-х годов в различных сферах индустриального производства Москвы, как и во всей тяжелой промышленности страны, интенсивно развивались процессы монополизации. Первые монопольные объединения, в которых участвовали московские заводы и фабрики, возникали прежде всего в тех отраслях, в которых изготавливались готовые промышленные товары для широкого потребительского рынка. Основную роль в создании этих монопольных объединений играли, как правило, крупнейшие индустриальные предприятия города.

Литература

1. Бovy`кин В. И. Зарoждение финансового капитала в России. М.: Изд-во МГУ, 1967. 295 с.
2. Бovy`кин В. И. Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в. – 1908 г. / отв. ред. д-р ист. наук В. Я. Лаверычев; Академия наук СССР. Институт истории СССР. М.: Наука, 1984. 287 с.
3. Кафенгауз Л. Б. Синдикаты в русской железной промышленности. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1910. 268 с.
4. Нетесин Ю. Н. Синдикаты «Гвоздь» и «Проволока» (1903–1914 гг.) // Исторические записки. 1961. Т. 70. С. 113–146.
5. Панфилова А. М. История завода «Красный богатырь» (1887–1925 гг.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. 227 с.
6. Список фабрик и заводов Европейской России. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1903. 839 с.

Literatura

1. Bovy`kin V. I. Zarozhdenie finansovogo kapitala v Rossii. M.: Izd-vo MGU, 1967. 295 s.
2. Bovy`kin V. I. Formirovanie finansovogo kapitala v Rossii. Konecz XIX v. – 1908 g. / отв. red. d-r ist. nauk V. Ya. Lavery`chev; Akademiya nauk SSSR. Institut istorii SSSR. M.: Nauka, 1984. 287 s.

3. Kafengauz L. B. Sindikaty` v russkoj zheleznoj promy`shlennosti. M.: Tip. t-va I. D. Sy`tina, 1910. 268 s.
4. Netesin Yu. N. Sindikaty` «Gvozd`» i «Provoloka» (1903–1914 gg.) // Isto-richeskie zapiski. 1961. T. 70. S. 113–146.
5. Panfilova A. M. Istoriya zavoda «Krasny`j bogaty`r`» (1887–1925 gg.). M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1958. 227 s.
6. Spisok fabrik i zavodov Evropejskoj Rossii. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1903. 839 s.

D. N. Sergovantsev

Participation of Moscow industrial Enterprises in the Creation of Monopoly Associations during the Economic Crisis of 1900–1903

The article examines the participation of large Moscow industrial enterprises in the creation of various monopoly associations in the economic crisis of the early 1900s.

Keywords: Moscow industrial enterprises; monopoly associations; economic crisis.